

К ПОИСКУ СМЫСЛА

фолком прибалтийских народов. В связи с этим я вспоминаю день Ивана Купалы в областном городе в Эстонии. Приходят целые группы, одетые по-своему, и это перекликается с цеховыми праздниками средневековой Прибалтики, когда цех маляров, цех столяров, еще цехи кожевенных дел мастеров или торговцев – все приходило со своими песнями, и начиналось всеобщее празднество с пивом, плясками, перетягиванием каната. То же самое я видел и в Израиле. Там, правда, не было цеховых костюмов, но когда возникала какая-то песня, вдруг огромная аудитория становилась в один непрерывно танцующий круг и пела хором. Такая песенная культура свойственна очень многим народам. Она все время обновляется: кто-то вспоминает старое, кто-то сочиняет. Вот эта культура русским народом в большей степени утрачена.

– **Получается, что бардовская песня восполняет утрату народных корней?**

– Да, вы правильно сказали, что она в какой-то мере занимается и этим. Но все-таки главным образом она отражает потребность образованного сословия, в первую очередь интеллигенции, и в широкий народ, чтобы это пелось на деревенских застольях, конечно, не приходит, а звучит на городских кухнях.

Ходячий миф и живая легенда

– **Вы вчера со сцены рассказали забавную историю, как с Городничим во время юбилейных концертов Александра Моисеевича, после того как ведущие называли вас патриархами, представляли друг друга. «Ходячий миф. – Живая легенда». И Городничий, опустив очи долу, добавлял: «Едва живая». А если всерьез, вы себя чувствуете патриархом, отцом-основателем?..**

– Это самоощущение у меня возникает скорее из-за отношения публики ко мне, когда просят сфотографироваться. Я начинаю ощущать себя папой римским.

– **А вас радует или раздражает, когда подходят фотографироваться?**

– Ну, если это подряд два часа – конечно, раздражает. А если подошли да сфотографировались – и им хорошо, и мне не в тягость, почему бы нет.

Он звучал для всех

– **В советскую эпоху Владимир Высоцкий был голосом народа. Сейчас у нас есть много замечательных людей, и мэтров, и молодежи, но объединяющей всех фигуры нет...**

– Начнем с того, что Высоцкий не был всеобъемлющей фигурой. Другое дело, что, конечно, он звучал для всех, включая даже самых крутых, больших и очень противных начальников. Ну, они тоже люди, и им не было чуждо то, о чем он пел. У него же, знаете, есть песня: «Меня зовут к себе большие люди, чтоб я им пел «Охоту на волков». То есть его голос был созвучен голосу народа. Если его тему попробовать выразить в двух словах, это тоска о свободе. А тоска о свободе – вещь вековая и очень острая. Лирическая тема, во всех ее перепевах о встречах, расставаниях, разлуках, грусти и печали, ограничивается главным образом понятием мелодрамы, ну, в лучшем случае драмы, а у Высоцкого глубже – трагедия.

– **И все-таки – почему сегодня нет такого всенародно любимого поэта, как Владимир Высоцкий? Может быть, потому, что само наше общество стало более разобщенным, раздробленным?**

– О Пушкине говорят: такая фигура появляется раз в столетие. То же самое можно сказать и о Высоцком. Не сравнивая их величины в истории российской культуры, но с полным основанием.

– **Юлий Черсанович, а кого вы любите из авторов нового тысячелетия?**

– Очень сильный автор Оля Чикина. Гриша Данской интересный

автор, Вадим Певзнер. Михаил Щербаков – он вообще стоит на первом месте. Есть разные имена, которые привлекают к себе мое внимание. Люблю слушать Музыкантова Володю. Наверное, есть еще какие-то имена. Есть, есть у нас талантливые люди, только они все начали в прошлом веке. Нынешнего века только первое десятилетие прошло.

Ощущение эпохи

– **В чем для вас ощущение эпохи, если сказать в двух словах, как вы сформулировали тему творчества Высоцкого?**

– Наше общество из всех сил занято поиском. Поиском смысла существования. Он утерян, и его место занимают вещи, которые на смысл жизни не тянут. Шопинг, например. Сейчас, помоему, все умы и души ищут, на что бы опереться, к чему прислониться, чем вдохновиться. На этой почве возникает, скажем так, национализм культурный и нацизм самый вульгарный. Или наоборот, настолько уж свободный интернационализм, что забывают собственные корни. Но сказать, что это какая-то мысль, которая завораживает всех, – нет.

– **На что лично вы опираетесь в поисках смысла?**

– Ну конечно, на прежнюю культуру. Как и мы все, занят желанием сформулировать нынешнее время для себя, ощутить его полнее во всех его проявлениях. Не могу сказать, что я что-то нашел, кроме, конечно, общих хорошо всем известных ценностей. Какой-то атеист сказал: «Зачем верить в бога, если уже вы знаете, что такое свет и тьма, если вы знаете, что такое зло и добро». Другие говорят, что без бога это никогда не узнаешь. Это тоже интересная проблема. Когда меня спрашивают, верующий ли я человек, я сразу отвечаю, что принадлежу к очень широкому племени, которое

себя называет агностики, которое не говорит ни да, ни нет.

Патрон, готовый выстрелить

– **Поскольку вы писатель и драматург, а не только автор песен, то вам наверняка важен отклик зрителя. Когда вы пишете, ориентируетесь изначально на какой-то внутренний посыл или на то, что может зацепить определенный круг?**

– Хороший вопрос, правильный. Тут для автора есть над чем подумать. Когда, например, я пишу для детей, я, безусловно, ориентируюсь на публику гораздо больше, чем когда сочиняю для взрослых. Я даже разработал ряд простейших законов детской пьесы. Главный из них: каждые две минуты должно что-то происходить. Второй закон – характеры не должны отличаться чрезмерной психологической усложненностью. Самое простое – когда все это сводится к маске. Но мне всегда интересно идти по стопам наших хороших сказочников, когда злая Баба Яга на поверку оказывается доброй. И наоборот, когда человек, прикидывающийся добрым, на поверку оказывается сволочью последней. Такие преобразования в жизни сплошь и рядом встречаются, и дети тоже это понимают и чувствуют и реагируют на это. От этого драматизм сказки, ее приключенчество становится особо занимательным.

Пьесу для взрослых я стараюсь сочинять так, чтобы она не была скучна. Чтобы все-таки основное действие было, не отпускало зрителей с начала до конца. Но к контрастам уже не обязательно прибегать, как в пьесах для детей. Здесь уже более тонкие ходы, и может быть три минуты на вид полной скуки, а на самом деле эту скуку надо заряжать так, чтобы в ней всегда был патрон, готовый выстрелить. Есть у меня длинная такая пьеса по сюжету Шекспира, называется «Сказка Арденнского леса». Она шла в нескольких театрах, сейчас идет в Мастерской Петра Фоменко, сам Фоменко ее и поставил. Успел поставить, слава богу. Он в прошлом году скончался, к сожалению. Дети на ней скучают, а взрослым интересно.

«Бывают странные сближенья»

– **Знаю, что из пяти десятков фильмов, для которых вы написали песни, вы особенно любите «Обыкновенное чудо». Скажите, а с вами обыкновенные чудеса происходят?**

– Какие-то чудеса происходят время от времени. Две истории я легко вам сейчас изложу. Первая связана с Камчаткой. На таком отшибе, что и представить себе невозможно, в самом, наверно, глухом камчатском поселке, который назывался Анапка, на косе без единого деревца прожил три счастливейших года. Там появился такой международный авантюрист, Миша его звали. Он приехал вместе с сезонниками обрабатывать рыбу, с обработки быстро проник в нашу культурную область и стал заведовать клубом. Больше всего он подкупал всех своей абсолютной убежденностью, что владеет гипнозом. Мы, конечно, веселились, пока дело не дошло до представления. Миша устроил вечер самодельности, где обещал сеанс гипноза. Дама самого что ни на есть отпетого поведения, Эллочка золотозубая, поднялась на сцену, и он начал делать пассы, которые только вызывали общий смех. Он разводил руками и говорил с кавказским акцен-

том: «Ты засыпаешь, ты засыпаешь», и она начинала покачиваться. Ну ясно, делает вид, что засыпает. «Теперь ты падаешь вперед», – и он забегал вперед и ловил ее. Забегал сзади: «Теперь ты падаешь назад». И так далее. «Теперь ты будешь лежать на двух стульях, на спинках». Дальше подбегали два дюжих молодца и Эллочку располагали шеей и щиколотками на двух спинках стульев. Она лежала как мост.

– **Все-таки загипнотизировал?**

– Он загипнотизировал ее, гад, да! Дальше он говорил: «Сейчас на тебя можно положить большого-большого мужчину». Зал веселился. Но большого мужчину он на нее не клал, а ставил весьма увесистую даму, под семьдесят килограмм, директоршу клуба. Под нее подушечку еще подкладывали, чтобы удобнее встать было. Видно было, что Эллочка как-то телом напрягается, чуть изгибается под этой дамой, но не вниз изгибается, а вверх. Вот это мне навсегда запомнилось. На дикой Камчатке вдруг увидеть проходимца с гипнозом – это было вообще! Но это пустяки, наверняка у каждого в жизни было много таких интересных случаев.

А что касается чуда сверхъестественного, я что-то не припомню. А то, что Пушкин описал словами: «Бывают странные сближенья», – время от времени происходило. Стою я в Москве, разговариваю с человеком, который когда-то был режиссером в Вильнюсе. Говорю: «В Вильнюсе есть у меня знакомый, его зовут так-то, мы с ним учились в институте, может быть, ты слышал о нем что-нибудь?» И этот человек поворачивает голову – а стою мы посреди Москвы – и говорит: «А вот и он». Я просто изумился! Вот такого рода приключения иногда бывают.

...После нашей беседы была мастерская, где Юлий Ким вместе с Александром Сухановым давали советы начинающим. А потом – концерт на второй фестивальной сцене «Песни путешествий». В его финале Рая Маяцкая озвучила спецзаказ организаторов сцены:

– Пожалуйста, спойте песню про бабочку из фильма «Необыкновенное чудо».

– Спою, только фильм называется «Обыкновенное чудо».

– Я оговорила! Потому что это вы у нас – необыкновенное чудо!

И зрительская овация стала неоспоримым тому подтверждением.

Дипломы от мэтров

Для наших земляков «Малиновый аккорд-2013» оказался успешным. Игорь Николаев стал дипломантом в номинации «Автор музыки», а руководитель клуба авторской песни «Гармония» Варвара Луговская и ее ученица Анастасия Полипова – дипломантами в номинации «Дуэт», с чем мы их от души поздравляем.

Юные магнитогорцы – участники детского конкурса – собрали и вовсе внушительный урожай дипломов, подписанных признанными классиками авторской песни. Дипломантами в номинации «Исполнитель» стали Екатерина Трусова, Максим Козлов, Алексей Шадрин, Константин Тепомес, Маргарита Юдина (клуб «Феникс», руководитель Яна Морозова), трио «Вектор» в составе Влада Ротанова – Елена Иванченко – Екатерина Сорокина, дуэт Евгений Лачков – Роман Азаматов (клуб «Вектор»), руководитель Елена Санарова). Дипломант в номинации «Автор» – Екатерина Сорокина, лауреат (статус, единственный лауреат в детском конкурсе!) – Владислава Ротанова («Вектор»).

Юлий Ким прав: у бардовской песни есть будущее. В Магнитогорске – уж точно! ☺